

Автор:

19.06.2010 17:53 - Обновлено 19.06.2010 18:02

Какие картины возникают в сознании большинства людей при произнесении слова «Афганистан»? Правильно: бородатые мужики в чалмах с автоматами или «стингерами» и плантации опиумного мака. Горы с пещерами, в одной из которых прячется бен Ладен и каким-то непостижимым образом руководит всеми террористами планеты. Американские военные в «пустынном» камуфляже, высоких ботинках и астронавтских шлемах.

Считается, что в Афганистане никогда не прекращается война и местные жители настолько к этому привыкли, что давно утратили навыки жизни в мирных условиях. А как же иначе объяснить тот факт, что бен Ладена так до сих пор и не поймали, а талибы не только не превратились в пыль под мощными ударами союзников, но даже умудряются неуклонно расширять зону влияния?

Оказавшись в Афганистане, мы убедились: такие представления о стране соответствуют действительности процентов на 10. Кстати, по оценкам независимых экспертов, с производства опиатов («Однако» № 12(28), 2010-04-05) живет также не больше 10 процентов населения страны. Смеем также предположить, что местных жителей, не представляющих себе жизни без войны, еще меньше. Подавляющему большинству афганцев, занятых банальным выживанием, война осточертела, чтобы не сказать хуже.

Два Кабула

В столице Афганистана, зажатой в котловине между гор, очень плохая экология. По вечерам от автомобильных выхлопов буквально нечем дышать. Машин в городе очень много, и ездят они без всяких правил. «Какие могут быть правила для ослов или верблюдов?» — сказал по этому поводу один местный таксист.

Автор:

19.06.2010 17:53 - Обновлено 19.06.2010 18:02

Машинам в городе тесно, поэтому они часто бьются. Но в отличие от той же Москвы, где автолюбители в случае аварии готовы перестрелять друг друга (что время от времени и происходит), афганские водители не позволяют себе даже грубых слов. «Хорошо, что все живы!» — обычно говорится в таких случаях, после чего стороны спокойно выясняют, кто прав, кто виноват.

А вообще Кабулов два. Центр больше похож не на единый город, а на комплекс, состоящий из отдельно стоящих крепостей с проложенными между ними дорогами. Посольства иностранных государств, жилые блоки, офисные здания — все это за рядами высоченных стен с колючей проволокой по верху и автоматчиками по всему периметру.

Дороги, на которых по вечерам выставляют блокпосты, перегорожены бетонными блоками, расположенными асимметрично, так, чтобы пропускать машины по одной.

Мы как-то захотели пообедать в ливанском ресторане, который порекомендовали знакомые, и это стало настоящим приключением. После долгих поисков нам показали на невзрачную дверь в высокой стене, которую охраняли двое мужчин с автоматами.

— Ресторан?

— Ресторан, ресторан, добро пожаловать! — сказал один из автоматчиков и стукнул кулаком в дверь.

За дверью оказался тесный тамбур с еще одним полувзводом вооруженных до зубов людей, и только за ним — собственно ресторан. Было действительно вкусно и почти по-московски дорого. Спиртного не подавали. «Могу принести пива», — оглянувшись, шепнул официант. Незадолго до нашего приезда власти, вдруг вспомнившие, что Афганистан — страна мусульманская, запретили продажу спиртного, чем вызвали всплеск активности местных бутлегеров. В результате в Кабуле точно так же можно купить пиво, водку, виски и все что угодно, только, естественно, дороже. Поставляют товар в том числе и сотрудники иностранных дипломатических миссий. Знакомый

Автор:

19.06.2010 17:53 - Обновлено 19.06.2010 18:02

лавочник даже назвал скандинавскую страну, представители которой особенно активно таскают ему спиртное, поступающее по линии снабжения посольства.

Чтобы закрыть тему незаконных увеселений, скажем, что в Кабуле существует и такое почему-то считающееся позорным явление, как проституция. Трудятся на этом поприще, как правило, китайки, но случаются и местные кадры. Эти обычно ездят на вызовы вдвоем-втроем и с грудным ребенком, которого чаще всего берут напрокат. Внешне такая группа выглядит более чем благопристойно.

Другой Кабул — это работяга, город-рынок, который никогда не спит. Торгуют всем, в том числе американской военной формой, которую ташат с армейских складов предприимчивые капралы — эквивалент наших прапорщиков. Вплоть до последнего времени на рынке в кабульском районе Майванд был целый ряд, где открыто торговали военной формой. Сейчас тоже особо не прячутся, только товар лежит не прямо на земле, как раньше, а в контейнерах. Китель и штаны стоят 150 долларов, пара ботинок — еще 150.

А вот оружием торгуют главным образом советским (российским). Пистолет Макарова стоит 1500 дол ларов, автомат Калашникова — 700—900. То, что пистолет чуть ли не вдвое дороже автомата (легче спрятать под одеждой), местные жители со смехом называют верным признаком стабилизации.

Пройтись по Майванду — то же самое, что слетать в средневековье. Ползающие в пыли и замирающие в самых невероятных позах нищие, бородатые торговцы в чалмах, благообразные старцы, с отрешенным видом смотрящие перед собой, сидя прямо на земле, менялы, трясущие пачками денег, воющие на разные голоса женщины-попрошайки в грязно-голубых чадрах, вонь нечистот и аромат пряностей и над всем этим — ослепительный солнечный свет.

По вечерам Майванд пустеет. После людей остаются кучи живописного мусора, куски бумаги, пакеты, а также множество изодранных в клочья и изломанных предметов, назначение которых определить уже невозможно. Такое ощущение, что недавно здесь кипел яростный бой, который возобновится сразу на рассвете. Здесь всегда так живут: каждый день как последний.

Автор:

19.06.2010 17:53 - Обновлено 19.06.2010 18:02

Иностранцы пешком по Кабулу практически не ходят, а в районы вроде этого и вовсе не заглядывают. Наверное, поэтому люди смотрели на нас с удивлением, некоторые здоровались по-английски.

— Попробуйте определить, откуда вы приехали, — сказал наш проводник. — Но то, что не американцы, в этом они уверены на сто процентов — те не то что пешком на базар, они даже на танках боятся ездить. И правильно боятся: их или смертники взорвут или бандиты похитят. Сейчас много желающих человека украсть за выкуп. Кто людей ворует, одевается по-европейски. Тех, кто в чалме и с бородой, можно не бояться. Хотя вам и так бояться не надо. За европейца или американца хорошие деньги дадут, а вы кому нужны?

Проводник обидел незаслуженно. На днях бандиты похитили даже нескольких туркмен-дальнобойщиков — вот до чего дошли...

Но то бандиты, а обычным горожанам глубоко плевать, откуда вы приехали. Пройдитесь по птичьему ряду на кабульском базаре, и вы окунетесь в еще одну реку времени. Здесь торгуют певчими и декоративными (кур, гусей, уток и индюков продают в другом месте) птицами. Дороже всех стоит павлин-шмавлин — от 200 долларов за особь. Еще продают клетки, колокольчики, птичьи кормушки, глиняные поилки, какие-то непонятно кому и для чего нужные черепки и бог знает что еще. Тут же можно пообедать: рядом на большой сковороде жарят нежнейшую печень, которая не стоит колом в горле, а восхитительно тает во рту.

В птичьем ряду, где торгуют, по сути, бесполезным, но вот уже тысячи лет неизменно востребованным товаром, лучше всего чувствуется дух Кабула. Какие такие американцы? Люди ходили на этот базар за соловьями и павлинами, когда в помине не было не то что Америки, но и половины современных государств. И что для этих людей чужеземцы — пусть даже в касках и с оружием? Ну придут, ну повоюют и, если очень повезет, уйдут живыми. В первый раз, что ли.

Как уходить будете?

Автор:

19.06.2010 17:53 - Обновлено 19.06.2010 18:02

odnako.ru